МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-111

**ПОЭЗИЯ Н. ЛЕНАУ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ
РУБЕЖА XIX–XX ВВ.¹**

Серягина Ю.С.

Томский государственный университет, ассистент

**POETRY OF N. LENAU IN THE REGIONAL PERIODIC
AT THE TURN OF XIXTH–XXTH CENTURIES**

Seriagina Ju.S.

Tomsk State University, teaching assistant

Австрийский поэт Николаус Ленау (Nikolaus Lenau, 1802–1850) является вторым по популярности поэтом-романтиком, чьи произведения публикуются в региональных газетах в переводах местных авторов. Целью данного исследования является определение особенностей рецепции Ленау в губернских изданиях (на примере газет Томска и Одессы), анализ переводческих стратегий и мотивы выбора произведений для публикации.

Ключевые слова: поэзия, Н. Ленау, региональная периодика, Одесса, рецепция, перевод.

The Austrian poet Nikolaus Lenau (1802–1850) is the second most popular romantic poet whose literary works were published in regional newspapers, translated by local authors. The purpose of this study is to determine the features of Lenau's reception in provincial publications (the newspapers of Tomsk and Odessa) and to analyze translation strategies as well as the motives for choosing works for publication.

Keywords: poetry, N. Lenau, regional periodicals, Odessa, reception, translation.

Научный руководитель: Н.Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Австрийский поэт Николаус Ленау (Nikolaus Lenau, 1802–1850, настоящее имя – Николаус Франц Нибш Эдлер фон Штреленау) был талантливым, популярным и одним из самых значимых романтиков начала XIX века, однако переводы его стихотворений на русском языке были рассеяны по журналам и отдельными изданиям и выходили лишь 4 раза: в переводе И. Чижова (1862), в антологии Н.В. Гербеля (1877), в сборнике переводов русских поэтов (1913) и в переводе В.В. Левика (1956).

Наибольший интерес для исследования региональной периодики представляют собой газеты Сибири и Юго-Западного края, поскольку

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи».

они, во-первых, являются лидерами среди губерний Российской империи по развитию периодической печати. Во-вторых, «с типологической точки зрения Сибирь и Юго-западный край имеют объясняющее такой интерес к западной словесности и культурной жизни важнейшее сходство, которое заключается в полиэтническом составе населения, многочисленности немецкой и польской диаспор, наличии сложносоставной коренной национальной прослойки, взаимодействие с которой мотивирует к осознанному поиску стратегий межкультурной, межкультурной коммуникации, к пониманию баланса между ассимиляцией и метисацией местного населения» [1]. Украинское и сибирское областнические течения обнаруживают ряд сходств, в том числе использование местных периодических изданий в качестве реализации своих программных установок, стремление к созданию прослойки провинциальной интеллигенции и умеренная критика принципа централизации [2. С. 10].

Региональная рецепция значительно дополняет картину восприятия австрийского романтика в России, а также открывает новые страницы истории переводной русской литературы. Ранее рецепция поэзии Н. Ленау уже рассматривалась на материале томских газет, «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни», где были опубликованы шесть поэтических переводов из Н. Ленау: «Зимние песни» («Winternacht», 1848), «К моей гитаре» («An meine Gitarre», 1832), «Туча» («Nebel», 1831), «Упрек» («Vorwurf», 1834), «Праздник любви» («Liebesfeier», 1832), «Песня в камышах» («Sonnenuntergang» из цикла «Schilflieder», 1832). Четыре последних перевода выполнены сибирским поэтом Иосифом Ивановым. Сибирским переводчикам в творчестве Ленау оказываются близки мотивы суровой зимы и мятежный герой, противостоящий мгле, холоду и смерти, а также метафоричность и романтическая образность в сочетании с классической поэтикой пейзажа в описании других времен года [3. С. 198]. В одесской газете «Одесские новости» в 1892–1893 гг. печатаются 4 произведения Н. Ленау: 3 перевода стихотворений местного переводчика под псевдонимом Х. Зингер и один прозаический пересказ Ю. Розенберга из философских поэм.

Первое стихотворение публикуется в 1892 году в № 2314 под заголовком «На мотив из Ленау» [4. С. 2]. Оригинал стихотворения называется «An den Tod» («К смерти»). Очевидно, переводчик преобразует характерную для Ленау образность и поэтику в собственное стихотворение, отражающее переживания лирического героя о

бессмысленности бытия без возможности творить. Х. Зингер меняет архитектонику стихотворения: в оригинальном стихотворении 8 строф, у одесского переводчика 13, включая 2 строфы постскриптума. Соответственно, рифма и размер тоже не сохраняются. Переводчик добавляет эмоциональной окраски тоски и надрыва лирического героя с помощью выразительных эпитетов: *в моей больной груди, в моей душевной глубине, с пустой душой, поэзии святой*. Вместе с тем, образы, связанные с русской душой, святостью поэзии, более близки русскому романтизму. Метафоры Ленау более конкретны, сердце он упоминает только один раз – как вместилище любовного чувства, мистицизма в разговоре со смертью у него практически нет. Кроме того, пафос обращения к смерти у Х. Зингера усиливается добавлением риторических вопросов и восклицаний. В постскриптуме переводчик взывает уже не к смерти, а к поэту. Однако некоторые образы Ленау в переводе все же сохранены практически дословно: поля житейские – *das Feld dem Leben*; золою сердца удобрять – *Düngen ... / mit der Asche der Gefühle*; *исцелю весь огонь любви* – *Und der Liebe Brand verlodert*.

Таким образом, сдержанное, лирическое стихотворение Ленау в интерпретации переводчика становится дерзким восклицанием и обращением не только к смерти, но и к собирательному образу поэта, не представляющего жизни без поэзии.

Следом выходит перевод стихотворения «König und Dichter» [5. С. 2]. В стихотворении Ленау отсутствует рифма. Размер перевода не соответствует оригиналу, кроме того, у Х. Зингера появляется перекрестная рифма. Переводчик достаточно вольно обращается с оригиналом, добавляя некоторые эпитеты и описания: *владыка могучий; он смерти сильней; некогда гордый, властитель забыт; певец, удалившись от шумного света*. Последний абзац также значительно трансформирован: в оригинале автор обращается к смерти – *Du winkst, oh Tod – er schweigt* – досл.: *Ты киваешь, о, смерть – он замолкает*. В переводе: *смерть и к нему свой полет направляет / И лиру из рук вырывает певца*. У Ленау лира выпадает из окаменевшей руки: *der erstarrten Hand entsinkt die Leier*. Х. Зингер, однако, сохраняет в своей интерпретации основные образы оригинала: крылья смерти, которые сметают прах короля с трона, долины, волны, горы и боги Олимпа, которые слушают певца, лиру и песню вечности. В итоге переводчик заключает, что, несмотря на смерть поэта, его песнь продолжит звучать и радовать сердца. Таким образом Зингер возвышает поэта над королем,

наделяет его бессмертием и как бы продолжает идею своего предыдущего стихотворения о силе поэзии. Противопоставление поэт – король традиционно для романтизма. Однако в контексте исторических условий Юго-западного края и взаимодействия там монархических и антимонархических (областнических) настроений обращение к подобной теме в переводной литературе приобретает особую актуальность.

Тема свободы прослеживается и в других переводах Х. Зингера. Следующим публикуется перевод стихотворения «Die drei Zigeuner» [6. С. 2]. Ранее, в 1860 году, к переводу данного стихотворения обращался М.Л. Михайлов. Романс Ленау отражает еще одну традиционную романтическую тему – взаимодействие человека и природы, спасение в природе и свободе. При этом возникает национальный вопрос, важный для региона. Национальный колорит беспечных цыган в переводе Х. Зингера передается со свойственным ему приукрашиванием: *Spielte, umglüht vom Abendschein, / Sich ein feuriges Liedel* (досл. Играл, освещенный лучами заходящего солнца / пылкую песню) – *Он танец веселый играл, / Счастливый, довольный собою.*

Посыл стихотворения, заключенный в перечислении занятий цыган – *Wie mans verdraucht, verschläft, vergeigt / Und es dreimal verachtet* – у переводчика трансформируется в анафору – **Что можно судьбу осмеять, / Что можно не ведать печали.** М.Л. Михайлову лучше удастся передать посыл австрийского романтика: *Дымом развевать, проспать, проиграть, / Мир и людей презирая.*

Х. Зингеру лучше удастся передать ритм оригинального стихотворения, чем известному переводчику, однако перевод Михайлова более точный. Одесский автор, тем не менее, сохраняет основную идею стихотворения о безмятежности и свободе цыган.

Одесского переводчика привлекает эстетико-философская направленность поэзии австрийского автора. Однако из богатого поэтического наследия Н. Ленау он выбирает не природные мотивы, а сюжеты о поэзии, поэте, свободном человеке. Переводчик привносит черты собственного художественного стиля, добавляя сюжетам эмоциональности.

Х. Зингер в 1892 г. переводит для «Одесских новостей» также 4 стихотворения Генриха Гейне [7. С. 97], в том числе знаменитую «Лорелею» («Ich weiß nicht, was soll es bedeuten»), «Хотел бы в единое слово» («Ich wollt', meine Schmerzen ergössen...») и «Когда двое расстанутся» («Wenn zwei von einander scheiden...»).

Таким образом, интерес Х. Зингера к романтизму имеет системный характер, что объединяет его с сибирскими авторами. Однако образность и сюжеты выбранных им стихотворений отличаются от сибирских переводов, отсутствует пейзажная лирика и природные мотивы.

Годом позже после поэтических переводов из Ленау в «Одесских новостях» появляется публикация Ю. Розенберга под названием «Фулько (по Ленау)» [8. С. 2]. Заголовок и формат прозы говорят о том, что это пример творческой переработки наследия австрийского поэта. Основой для данного произведения послужила фреска «Фулько» («Fulco»), которая является частью поэмы «Альбигойцы» («Die Albigenser», 1842), которая, в свою очередь, входит в цикл философских поэм Ленау («Faust», 1836; «Savonarola», 1837; «Die Albigenser», 1842; «Don Juan», 1844). А.В. Луначарский писал об этих поэмах: «Ленау стоит на рубеже поэта и философа, поэтому он и был автором четырех философских поэм, которые безусловно заслуживают имени настоящих перлов философской поэзии» [9. С. 25].

Луначарский также очень емко описывает содержание поэм: «В его «Фаусте» отразилась страшная борьба пантеизма с католической религиозностью, и, несмотря на дидактический конец и на отождествление духа познания и самостоятельности с сатаной, симпатии Ленау к науке и свободной морали очевидны. В «Савонароле» он всем сердцем возвращается к утешающему христианству и создает одну из лучших христианских поэм, но «Альбигойцы» снова служат памятником истинного свободолюбия поэта. Нельзя думать, что последним словом Ленау был его пессимистически-сенсуалистический «Дон Жуан», эстетик-нигилист, нет, Ленау сам называл эту поэму «частной шуткой и высокософодской выходкой», он старался скорее покончить с ним, чтобы перейти к своему настоящему шедевру и настоящему герою» [9. С. 26].

В начале публикации автор дает краткое описание произведения, далее идет повествование, представляющее собой очень краткий пересказ поэмы в прозаической форме. Внимание Ю. Розенберга привлекает именно свободолюбивая поэма «Альбигойцы», а в частности отрывок о трубадуре Фулько, который влюбляется в графиню, посвящает ей песню и тем самым навлекает на себя гнев графа и прогоняется навсегда. Графиня погибает от тоски, взбудораженный ее смертью Фулько навлекает на альбигойцев крестовые походы, чем и заканчивается повествование. Таким образом, пересказ Ю. Розенберга кажется вырванным из контекста. Он становится

историей о безответной любви простого певца к графине, историей безумия, которая повлекла за собой необратимые последствия, а именно крестовые походы против еретиков альбигойцев.

Примечательно, что год публикации первых переводов в Томске и Одессе совпадает – 1892. Однако произведения для перевода и печати выбираются разные. Интерес к романтизму, к творчеству Г. Гейне и Н. Ленау, поддерживается в обоих регионах. В отличие от сибиряков, предпочитающих мотивы времен года и природных явлений, одесские переводчики проявляют интерес к философским поэмам и романсам, к теме свободы и поэзии. Произведения немецкого и австрийского авторов активно используются местными авторами для оттачивания переводческого навыка и при этом формирования собственного художественного стиля, зачастую достаточно вольно обращаясь с оригиналами.

Литература

1. Никонова Н.Е. Переводная поэзия в периодике регионов дореволюционной России // Перевод. Рецепция. Коммуникация Томск, 2020. С. 11–27.
2. Малинов А.В. Философия и идеология областничества. СПб. : Интерсоцис, 2012. С. 10. 128 с.
3. Никонова Н.Е., Серягина Ю.С. Поэзия Н. Ленау на страницах томской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 196–200.
4. На мотив из Ленау / Фельетон «Одес. Нов» // Одесские новости. 1892. № 2314. С. 2.
5. Из Ленау / Фельетон «Одес. Нов» // Одесские новости. 1892. № 2365. С. 2.
6. Цыгане. Из Ленау / Фельетон «Одес. Нов» // Одесские новости. 1892. № 2419. С. 2.
7. Серягина Ю.С. Г. Гейне в региональной периодике Российской империи рубежа XIX–XX вв. // Немецкий язык в современном мире: исследования статуса и корпуса и вопросы методики преподавания. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 97–106.
8. Фулько (по Ленау) / Фельетон «Одес. Нов» // Одесские новости. 1893. № 2751. С. 2.
9. Луначарский А.В. Ленау Н. Фауст. Пер. Анатолия Анятина. СПб. : 1904. 241 с.